

* ЧЕТЫРЕ БЕКА

DIE VIER WELTALTER

Ф. ШИЛЛЕР

F. SCHILLER

Перевод А. Кочеткова

Ноты с сайта - www.notarhiv.ru

Март 1816 г.

Behäglich [Весело]

1. За - ис - кри-лись ча - ши пур - пур - ным ви - ном, гла -
1. Wohl per - let im Gla - se der pur - pur - ne Wein, wohl

- за от - ве - ча - ют бли - ста - нью; пе - вец к нам я - вил - ся - в бо -
glän - zen die Au - gen der Gä - ste; es zeigt sich der Sän - ger, er

*
- га - тый дом он и - дет с бо - га - то - ю да - нью, за -
tritt her - ein, zu dem Gu - ten bringt er das Be - ste; denn

Ритмическая структура записанной Шубертом вокальной партии отвечает первой строфе текста; ряд последующих строф требует дробления затактов и исполнения двух звуков на один слог.

*' В издании Фридендера: (для 1-й и 7-11-й строф) или (для 2-6-й и 12-й строф).

- тем что не - бес не - скон - ча - е - мый пир не у -
oh - ne die Lei - er im himm - li - schen Saal ist die

- знал бы ве - се - лья без зво - на дир.
Freu - de ge - mein auch beim Nek - tar_mahl.

2. Наделен от богов он чистой душой,
 Где мир отражен вечно сущий;
 Он — спутник минувшей судьбы земной
 И гордый провидец грядущей;
 Миры созидал он, с богами воссев,
 И слышал событий таинственный сев.

2. Ihm gaben die Götter das reine Gemüt,
 Wo die Welt sich, die ewige, spiegelt;
 Er hat alles gesehen, was auf Erden geschieht,
 Und was uns die Zukunft versiegelt;
 Es saß in der Götter urältestem Rat
 Und behorchte der Dinge geheimste Saat.

3. Он жизнь раскрывает навстречу лучам,
 Ее развернув покрывала;
 Он дом наш земной обращает в храм, —
 Так муза ему начертала;
 Будь тесен приют, будь низок кров —
 Там небо с богами вместить он готов.

3. Er breitet es lustig und glänzend aus,
 Das zusammengefaltete Leben;
 Zum Tempel schmückt er das irdische Haus,
 Ihm hat es die Muse gegeben;
 Kein Dach ist so niedrig, keine Hütte so klein,
 Er führt einen Himmel voll Götter hinein.

4. И как искушенный Зевесов сын,
 Взяв щит, на сияющем круге
 Божественно вывел изгибы долин,
 И море, и звездные дуги, —
 Так образ Всего замыкает он
 В преходящего мига скользящий звон.

4. Und wie der erfindende Sohn des Zeus
 Auf des Schildes einfachem Runde
 Die Erde, das Meer und den Sternenkreis
 Gebildet mit göttlicher Kunde,
 So drückt er ein Bild des unendlichen All
 In des Augenblicks flüchtig verrauschenden

Schall.

5. От детства вселенной он дни ведет,
Когда мир играл с человеком.
Он, путник веселый, дружил без забот
С-любим поколеньем и веком.
Четыре века пред ним протекли,
И пятый возраст коснулся земли.
6. Вначале бесхитростно и светло
Земля управлялась Сатурном,
Пастушье племя росло и цвело
День за днем в покое безбурном;
Любить лишь да петь умело оно,
В дар принимая плоды и зерно.
7. Там родился труд, разгорелся бой
С чудовищем и драконом,
Пришел властитель, возрос герой,
Сильный слабому стал законом.
И в дол Скамандра вступила вражда;
Но прекрасному мир служил и тогда.
8. Борьбой победа была рождена,
Увенчалась кротостью сила,
Тогда засияли богов имена,
Тогда муз тишина осенила —
Боготворящей фантазии дни,
Исчезли они, не вернуться они.
9. Покинули боги свой вышний трон,
Колонны гордые пали,
И девой для мира был сын рожден —
Исцелить грехи и печали;
Покинут чувств окрыленный путь —
И лопата мысли вонзилась в грудь.
10. И радостный, щедрый, упал во прах
Покров красоты бесполезной.
Себя бичевал угрюмый монах,
Рвался в битву рыцарь железный.
Но пусть жизнь была мрачна и дика,
Любовь пребывала светла и кротка.
11. И музы тихий жертвенник свой
Берегли смиренно и свято;
Хранилось преданной женской душой,
Что правило миром когда-то;
Вновь пламя песни зажгли в крови
Прекрасная страсть и верность любви.
12. Так пусть меж певцом и женской душой
Союз расцветает, не кроясь.
Не оба ли ткут, рука с рукой,
Прекрасного, вечного пояс?
Любовь и песнь — не они ли вдвоем
Бытие озаряют юным огнем?
5. Er kommt aus dem kindlichen Alter der Welt,
Wo die Völker sich jugendlich freuten;
Er hat sich, ein fröhlicher Wanderer, gesellt
Zu allen Geschlechtern und Zeiten.
Vier Menschenalter hat er gesehen
Und läßt sie am fünften vorübergehn.
6. Erst regierte Saturnus schlicht und gerecht,
Da war es heute wie morgen,
Da lebten die Hirten, ein harmlos Geschlecht,
Und brauchten für gar nichts zu sorgen;
Sie liebten und taten weiter nichts mehr,
Die Erde gab alles freiwillig her.
7. Drauf kam die Arbeit, der Kampf begann
Mit Ungeheuern und Drachen,
Und die Helden fingen, die Herrscher, an,
Und den Mächtigen suchten die Schwachen.
Und der Streit zog in des Skamanders Feld,
Doch die Schönheit war immer der Gott der Welt.
8. Aus dem Kampf ging endlich der Sieg hervor,
Und der Kraft entblühte die Milde,
Da sangen die Musen im himmlischen Chor,
Da erhuben sich Göttergebilde.
Das Alter der göttlichen Phantasie,
Es ist verschwunden, es kehret nie.
9. Die Götter sanken vom Himmelsthron,
Es stürzten die herrlichen Säulen,
Und geboren wurde der Jungfrau Sohn,
Die Gebrechen der Erde zu heilen;
Verbannt ward der Sinne flüchtige Lust
Und der Mensch griff denkend in seine Brust.
10. Und der eitle, der üppige Reiz entwich,
Der die frohe Jugendwelt zierte;
Der Mönch und die Nonne zergeißelten sich,
Und der eiserne Ritter turnierte.
Doch war das Leben auch finster und wild,
So blieb doch die Liebe lieblich und mild.
11. Und einen heiligen, keuschen Altar
Bewahrten sich stille die Musen;
Es lebte, was edel und sittlich war,
In der Frauen züchtigem Busen;
Die Flamme des Liedes entbrannte neu
An der schönen Minne und Liebestreu.
12. Drum soll auch ewiges, zartes Band
Die Frauen, die Sänger umflechten,
Sie wirken und weben, Hand in Hand,
Den Gürtel des Schönen und Rechten.
Gesang und Liebe in schönem Verein,
Sie erhalten dem Leben den Jugendschein.